

Глава сороковая. Смелость бросить вызов ученику святого?— Э-э-э-э-э-э-э... — глаза Чжоу Тао налились кровью, шея сжалась в тисках, язык вывалился изо рта, и он не мог выдавить ни звука. Страх сковал его до мозга костей. Он чувствовал, как в сердце Юнь Фаня бушует гнев, подобный вулкану, готовому вот-вот извергнуться и поглотить его. Теперь он, Чжоу Тао, горько жалел о своем поступке. Зачем же он задел этого несносного парня? Если бы он сделал иной выбор, никогда бы не ударил стальной пластиной Юнь Фаня. Не Ань, наблюдавший за происходящим, не сохранял прежнего спокойствия. В тот миг, когда Юнь Фань ворвался в пещеру, его тело напряглось. Такое зверское обращение с Чжоу Тао было пощечиной и ему. Он должен был вмешаться, подавить высокомерие Юнь Фаня.— Юнь Фань, немедленнопусти Чжоу Тао! — прогремел Не Ань, его голос звучал властно. — Я приказываю тебе, как старший ученик! Отпусти Чжоу Тао! Я... отпусти! Он выпустил свою духовную силу, она растеклась по пещере, давя на Юнь Фаня. — Ты сказал отпустить? — холодно спросил Юнь Фань.— Да! Отпусти его немедленно... отпусти! — Не Ань сжал кулаки, его духовная сила бурлила. Если Юнь Фань откажется, он преподаст этому юнцу урок, который тот запомнит на всю жизнь.— Хорошо... Ответ Юнь Фаня ошеломил Не Аня. Он не ожидал, что тот так легко согласится. Но в следующую секунду Юнь Фань поднял правую руку и с силой взмахнул ею. Тело Чжоу Тао, словно тряпичная кукла, полетело к земле. Бум! Чжоу Тао с грохотом ударился о землю, пещера содрогнулась, земля растрескалась под ним. Чжоу Тао выплюнул кровь и потерял сознание.— Ты! — синие вены вздулись на лбу Не Аня. Он не мог поверить, что Юнь Фань посмел так поступить с Чжоу Тао. Это была откровенная провокация. Но Юнь Фань проигнорировал его ярость. Он подошел к Янь Ху и поднял его. Янь Ху, словно пробудившийся от сна, открыл глаза.— Юнь Фань... я не говорил им, что у тебя был эликсир... — Янь Ху, хрипло прошептал, его голос был слаб. Юнь Фань не ожидал, что Янь Ху выйдет из комы, но первые слова его друга потрясли его. Янь Ху знал, почему Не Ань и Чжоу Тао пытали его. И его слова согрели сердце Юнь Фаня. Когда он говорил Янь Ху об эликсире, это был лишь предлог, чтобы успокоить его. Но Янь Ху принял это всерьез. Этот робкий парень предпочел бы умереть, чем раскрыть свой «секрет» Не Аню и другим.— Брат, пойдем со мной домой! — Юнь Фань посмотрел на раны Янь Ху, и сердце его наполнилось болью и гневом. Если бы он пришел раньше, Янь Ху не был бы так избит. Он решил сначала увести Янь Ху, чтобы залечить его раны, а потом разобраться с Не Анем. Но когда Юнь Фань поднял Янь Ху, чтобы уйти, Не Ань встал, преградив ему путь.— Навредив моему человеку, ты хочешь уйти? — холодно бросил он. Юнь Фань посмотрел в глаза Не Аню и спросил глубоким голосом:— Чего ты хочешь?— Как твой старший, я позволяю тебе преклонить колени и поклониться мне! — Не Ань встал, заложив руки за спину, и гордо произнес. Вокруг них собрались внутренние ученики, они наблюдали за развитием событий. Если он позволит Юнь Фаню уйти так просто, репутация Не Аня в секте будет подорвана. Это означало потерю влияния и ухудшение его позиции в предстоящем состязании.— А если я не встану на колени? — спросил Юнь Фань.— Если ты не встанешь на колени, я, как старший ученик, заставлю тебя понять правила секты! — Не Ань усмехнулся. Правила секты были суровы, особенно в отношении уважения и иерархии. Он использовал это, чтобы подавить Юнь Фаня. Даже Мастер секты не мог оспаривать правила. Юнь Фань хмыкнул:— Ты насильно захватываешь людей, применяешь пытки, чтобы выбить информацию, и пытаешься украсть шансы других. Это тоже поведение старшего брата? — Ложь! — слова Юнь Фаня вызвали переполох среди зрителей. Не Ань, сжав кулаки, резко отрицал обвинения. Секта Огненного Духа всегда защищала своих учеников. Если бы посторонние посмели их тронуть, секта сурово наказала бы их. Он не ожидал, что Юнь Фань разгадал его замысел. В этот момент он вспылil:— Ты осмеливаешься клеветать на своего брата! Твое преступление только усугубилось. Сегодня я должен наказать твой дерзкий язык! В глазах Не Аня вспыхнул холодный огонь, его духовная сила стала еще более мощной. Он был полон решимости победить Юнь Фаня. Пока он не лишит его жизни, секта не сможет его слишком сильно винить. Между учениками всегда были конфликты. У кулаков и ног нет глаз, серьезные травмы — не редкость. Глядя на позу Не Аня, все поняли, что он не будет

сдерживаться. Некоторые старые ученики усмехнулись, наблюдая за испуганными лицами новых учеников, словно говоря: "Вот вам и конец ваших провокаций". А новые ученики смотрели на Юнь Фаня с жалостью и оттенком печали. Все затаили дыхание, ожидая, что Не Ань сделает свой ход. Но внезапно Юнь Фань, словно вынырнув из тени, прошептал:— Не Ань, ты уверен, что хочешь бросить вызов личному ученику святой? После этого тебе останется только бежать. Его слова, тихие, но полные угрозы, разнеслись по залу, заставляя всех оцепенеть. — Что? Святой... личный ученик? — прошептал кто-то, не веря своим ушам.— Юнь Фань говорит, что он личный ученик святой? — прозвучал другой испуганный шепот.— Б*ля, если это правда, то это будет настоящая катастрофа... — пробурчал кто-то, не скрывая своего ужаса. Все переглядывались, их лица искажались смесью недоверия и страха. Внутренние ученики знали, что святые – это вершина секты Духа Огня, олицетворение её духовной силы, её душа. Они – правая рука предка, его наследники, его голос. Личный ученик святой – это уже не просто ученик, это почти что младший предок, чья воля равна воле святой. Внезапно в зале повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом испуганных вздохов. Все понимали, что Не Ань попал в ловушку, из которой ему будет очень трудно выбраться.

<http://tl.rulate.ru/book/30582/1683867>